

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И. В. Евсева

« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**КОНЦЕПТ «РУССКИЙ ЯЗЫК» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
СИБИРСКИХ СТУДЕНТОВ**

Выпускник В. В. Безбатченко

Научный руководитель канд. филол. наук,
доц. Т. Н. Журавель

Нормоконтролер Н. А. Руш

Красноярск 2022

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Концепт “русский язык” в языковом сознании сибирских студентов». Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 68 страниц, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 45 источников, а также 4 таблицы.

Ключевые слова: КОНЦЕПТ, КОНЦЕПТОЛОГИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ МЕТОД, ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ.

Цель: выявить структуру и содержание концепта «русский язык» в языковом сознании сибирских студентов.

Задачи: 1) определить сущность концепта как объекта исследования; 2) раскрыть содержание понятия «языковое сознание»; 3) описать методологию исследования концепта; 4) провести ассоциативный эксперимент среди сибирских студентов, позволяющий судить о структуре и содержании концепта «русский язык»; 5) на основе данных эксперимента представить модель концепта «русский язык».

Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к связи языка с сознанием и национальной культурой, а также к проблеме отражения в языке основных концептов национальной концептосферы.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В структуре концепта «русский язык» наиболее ярким является интерпретационное поле, в котором, в свою очередь, доминируют энциклопедическая и утилитарная зоны.

2. Оценочная зона представлена преимущественно положительными оценками, что говорит о положительном восприятии русского языка в целом как носителями, так и инофонами.

3. Носители в большей степени склонны соотносить русский язык с Россией, а инофоны – с СНГ. В сознании инофонов русский язык воспринимается как язык межнационального общения.

4. Носители и инофоны в своих реакциях отмечают изменения русского языка. В содержании концепта у носителей преобладает когнитивный признак «деградирует», в то время как у инофонов доминирует признак «развивается».

5. В содержании концепта, смоделированном на основе реакций инофонов, в ближней периферии наличествует когнитивный признак «родной». Это свидетельствует о достаточно сильной позиции русского языка среди инофонов, а также его положительной оценке.

6. Как для носителей русского языка, так и для инофонов характерно вербализовывать устоявшиеся стереотипы о языке.

7. Давая реакции, касающиеся будущего русского языка, носители и инофоны чаще всего склонны оценивать его положительно, в частности, респонденты говорят об улучшении в будущем его положения в мире.

Перспективы дальнейшего исследования: 1) уточнение результатов исследования на большем количестве материала; 2) изучение престижа русского языка в разных языковых сообществах.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ	6
1.1. Опыт изучения концептов в лингвистической науке.....	6
1.2. Изучение концепта в освещении когнитивной лингвистики.....	13
1.3. Структура и содержание концепта.....	19
1.4. Методы исследования концептов.....	23
1.5. Проблема понятия «языковое сознание».....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	30
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «РУССКИЙ ЯЗЫК»	31
2.1. Обзор существующих исследований концепта «русский язык».....	31
2.2. Результаты проведения ассоциативного эксперимента.....	36
2.3. Анализ полученных реакций.....	38
2.3.1. Анализ реакций русскоязычных респондентов.....	38
2.3.2. Анализ реакций респондентов-инофонов.....	46
2.4. Структура и содержание концепта «русский язык» в языковом сознании сибирских студентов.....	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64

ВВЕДЕНИЕ

Исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики.

Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к связи языка с сознанием и национальной культурой, а также к проблеме отражения в языке основных концептов национальной концептосферы.

На данный момент концепт выступает в качестве объекта исследования во множестве научных работ. Исследователи используют теоретическую и методологическую базу различных направлений в концептуальных исследованиях: лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики. Особый интерес представляют базовые концепты культуры того или иного народа; в частности, концепт «русский язык» является базовым для русского языкового сознания. Наиболее известной работой, посвященной данному концепту, является диссертация Л. А. Тавдгиридзе «Концепт “русский язык” в русском языковом сознании», написанная под руководством И. А. Стернина. Другие существующие работы, как правило, содержат анализ концепта в сознании отдельных социальных групп.

Цель исследования – выявить структуру и содержание концепта «русский язык» в языковом сознании сибирских студентов.

Для выполнения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

1. Определить сущность концепта как объекта исследования когнитивной лингвистики;
2. Раскрыть содержание понятия «языковое сознание»;
3. Описать методологию исследования концепта;
4. Провести ассоциативный эксперимент среди сибирских студентов, позволяющий судить о структуре и содержании концепта «русский язык»;
5. На основе данных эксперимента представить модель концепта «русский язык»;

Объектом исследования является концепт «русский язык».

Предмет исследования – структура и содержание концепта «русский язык».

В качестве **материала** исследования послужили реакции, полученные в результате ассоциативного эксперимента.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные концептологии – сущности концепта на основе существующих направлений исследования (В. И. Карасик, Ю. Е. Прохоров), исследованиям в области когнитивной лингвистики (Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. С. Кубрякова), лингвокультурологии (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов), психолингвистики (А. А. Залевская). Кроме этого, были привлечены исследования, разрабатывающие проблему языкового сознания (Т. Н. Ушакова, Е. Ф. Тарасов, Н. Ф. Алефиренко).

В качестве **методов** исследования были использованы: метод ассоциативного эксперимента, сопоставительный анализ, семантико-когнитивный метод исследования концептов, который предполагает когнитивную интерпретацию полученных реакций и дальнейшее упорядочение полученных когнитивных признаков с помощью статистического метода для отображения содержания концепта, а также их классификацию с целью моделирования его структуры.

Практическая значимость обусловлена расширением эмпирической базы по исследованию концепта «русский язык», возможностью использования исследования для разработки курсов по когнитивной лингвистике; кроме этого, данная работа может быть привлечена в рамках исследования других концептов (например, «родной язык», «второй язык»).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, приводятся цель и задачи, а также теоретическая и методологическая основа.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения концептов» рассматривается проблема определения понятия «концепт» с точки зрения различных направлений, детально описывается понимание термина в русле когнитивной лингвистики, а также соответствующие методы исследования. Отдельный параграф посвящен проблеме понятия «языковое сознание».

Во второй главе «Лингвокогнитивный анализ концепта “русский язык”» представлен обзор существующих работ, посвященных концепту «русский язык», а также результаты проведенного ассоциативного эксперимента в виде модели структуры и содержания концепта «русский язык». Для реакций носителей русского языка и инофонов приводятся отдельные модели концепта, а также их сопоставление.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы, а также указаны перспективы исследования.

Апробация работы. Предварительные результаты исследования были представлены на XIV международной научно-практической конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, СФУ, 21-22 апреля 2022 г.). Кроме этого, полученный в ходе работы материал был использован для участия в V международной научной конференции, посвященной 160-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (Абакан, ХГУ, 19-20 мая 2022 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТОВ

1.1. Опыт изучения концептов в лингвистической науке

Область знаний, занимающаяся исследованием концептов, широко представлена в отечественной науке. Концепты вошли в поле интересов различных лингвистических дисциплин. Соответственно, существуют различные понимания термина «концепт» и различные подходы к его изучению. Отсутствие консенсуса относительно данного понятия во многом связано с некоторой произвольностью в его использовании во время утверждения термина, а также с абстрактностью исследуемых явлений, так или иначе связанных с концептом (сознание, психика, ментальность, культура и пр.)

Впервые в русистике термин «концепт» фигурирует в статье С. А. Аскольдова «Концепт и слово», написанной в 1928 году. Ученый дает этому понятию следующее определение: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1928: 31]. Таким образом, автор на первый план выставляет заместительную функцию концепта, делает ее определяющей.

Тем не менее, в качестве предмета исследования концепт начинает рассматриваться значительно позже, в 1980-е [Лыткина, 2009: 68]. Актуализация исследования концептов во многом связана с именем Д. С. Лихачева, в частности, с его статьей «Концептосфера русского языка». Ученый пишет, что отталкивается от определения, данного С. А. Аскольдовым, и совершает попытку развить его рассуждения далее. Он полагает, что «концепт существует не для самого слова, а <...> для каждого основного (словарного) значения слова отдельно» [Лихачев, 1993: 4], а также предлагает «считать концепт своего рода "алгебраическим" выражением

значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» [Там же]. По Д. С. Лихачеву, концепты существуют в определенной человеческой «идеосфере», а богатство концептов зависит от культурного опыта, знаний и навыков каждого отдельного человека [Там же: 151].

Описанное Д. С. Лихачевым представление о концепте содержит в себе идеи, которые можно встретить в работах других ученых. В частности, представление о том, что концепт представляет собой оперативную единицу устной и письменной речи; что каждый индивид со своим личным опытом вносит вклад в значение того или иного концепта; что концепт как таковой является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [Крюкова, 2008: 130].

Существующие точки зрения ученых на сущность концепта рассмотрены и описаны в различных исследованиях. В частности, в монографии В. И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс». Автор классифицирует различные понимания концептов на основе сложившейся парадигмы в той или иной дисциплине. Так, В. И. Карасик выделяет взгляды на концепт с позиции когнитивной лингвистики, психолингвистики и лингвокультурологии [В. И. Карасик, 2002: 96].

К представителям лингвокогнитивного подхода относятся такие исследователи как Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Н. Н. Болдырев и др. Концепт здесь рассматривается как единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1996: 91]. Е. С. Кубрякова пишет также о том, что не все концепты имеют репрезентацию в виде языковых единиц, некоторые из них представлены только в психике в виде

образов, картинок, схем и т. п. [Карасик, 2002: 96]. Важно, что в соответствии с этим пониманием концепт соотносится с отдельным индивидом, его сознанием, психикой, а не с тем или иным сообществом людей. Из совокупности же концептов складывается концептосфера народа и языка [Там же: 97].

З. Д. Попова и И. А. Стернин, определяя понятие концепта, указывают, из чего он формируется в человеческом сознании. Исследователи перечисляют 5 источников: непосредственный чувственный опыт; операции человека с предметами; мыслительные операции с другими концептами; языковое общение; самостоятельное познание значений языковых единиц [Попова, Стернин, 1999: 4].

Чтобы раскрыть сущность концепта в психолингвистической перспективе, В. И. Карасик использует определение А. А. Залевской, которое, как правило, приводится в первую очередь в других работах, рассматривающих психолингвистическое освещение концепта: «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [Залевская, 2005: 411]. Кроме этого, для психолингвистики принципиальным моментом является признание невербальной природы концепта [Карасик, 2002: 96].

Рассмотрим лингвокультурный подход. В. И. Карасик пишет, что в соответствии с этой парадигмой концепт «признается базовой единицей культуры, ее концентратом» [Карасик, 2002: 97]. Таким образом, в отличие от когнитивной лингвистики, лингвокультурология постулирует существование концептов не в индивидуальном сознании, а в культуре, коллективном опыте народа. Однако этот опыт в каждом отдельном случае становится опытом того или иного индивида. Исходя из этого, В. И. Карасик

делает вывод, что оба подхода не исключают друг друга, они лишь различаются направлением: лингвокогнитивистика рассматривает концепт в направлении от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурология – наоборот [Там же]. Как представитель лингвокультурного подхода, В. И. Карасик дает свое определение, он считает концепты «первичными культурными образованиями, выражением объективного содержания слов, имеющими смысл, и поэтому транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности, в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира» [Карасик, 2002: 103]. Ключевой категорией при лингвокультурном исследовании концептов является ментальность, понимаемая как «национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека в формах и категориях родного языка, способность истолковать явления как их сущности и соответственно этому действовать в определенной обстановке» [Колесов, цит. по Бастриков, Бастрикова, 2012: 18]. Изучение концептов в лингвокультурологии производится с целью описания ментальности [Бастриков, Бастрикова, 2012: 18].

Ю. Е. Прохоров в своей монографии «В поисках концепта», посвященной рассмотрению сущности концепта, классифицируя различные позиции, также отмечает подходы, осмысляющие концепт как отдельно культурное и отдельно лингвистическое явление [Прохоров, 2016: 27]. Первый подход из перечисленных, входит в лингвокультурный подход в классификации В. И. Карасика, однако Ю. Е. Прохоров выделяет его отдельно. Автор не объясняет причин такого выделения, однако, на основании приведенных в пример точек зрения на сущность концепта, можно попытаться провести дистинкцию. В определениях концепта как лингвокультурного явления делается акцент на опредмечивание концепта в языке, вербализацию его смысла, однако отмечается его детерминированность культурой. При определении концепта как явления

культуры его вербализованность уходит на второй план (но не отрицается), а на первый выносится статус концепта как структурной единицы культуры в сознании человека. Так или иначе, эти два подхода соприкасаются, что, в частности, подтверждается включением В. И. Карасика в качестве представителя обоих подходов [Там же].

Представляя точку зрения, рассматривающую концепт в качестве только лингвистического явления, Ю. Е. Прохоров приводит определения таких исследователей, как Л. О. Чернейко, Т. В. Матвеева и М. В. Пименова. Ученые, говоря о природе концепта, признают его скорее конструктором, единицей языка, чем элементом психики или сознания. В большей степени их интересует выражение концепта в языке, чем представлено его содержание. Исследователи включают в содержание концепта содержание наивного понятия, ассоциации, коннотации, различные контексты и т. д. [Там же: 28].

На основе определений концепта в русле разных направлений можно выделить общие, инвариантные признаки. В. А. Маслова выделяет следующие: концепт – «минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру» [Маслова, 2005: 35]; концепты являются основными единицами обработки, хранения и передачи знаний; границы концепта подвижны, концепт имеет конкретные функции; концепт имеет социальную природу; концепт является основной ячейкой культуры [Там же].

Следует также сказать о разграничении терминов «концепт» и «понятие», так как иногда эти термины могут употребляться в качестве синонимичных. В частности это связано с практикой перевода английского «concept» как «понятие» [Плотникова, 2012: 193]. Тем не менее, между ними наличествует существенная разница. Эту разницу анализировали различные специалисты, занимающиеся концептами, например В. Н. Телия, В. В. Колесов, Ю. С. Степанов и др. В. Н. Телия пишет, что в отличие от понятия, которое отражает существенные признаки предмета, концепт, в

свою очередь, отражает все признаки, «которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности» [Телия, 1996: 96]. Это созвучно позиции Д. С. Лихачева, который говорил о том, что концепт и понятие представляют собой явления разного порядка, и концепт – значительно шире по содержанию. Н. Ф. Алефиренко о соотношении этих терминов говорит, что «понятие образует наиболее устойчивый и стабильный пласт (содержательное ядро) концепта, представляющего собой обобщенное и абстрагированное знание, общее для всего этноязыкового коллектива» [Алефиренко, 2005]. Понятие представляет собой «совокупность существенных признаков объекта, отличающих его от сходных объектов», а концепт – «это всегда наивное понятие, погруженное в этнокультуру» [Алефиренко, 2010: 7]

Ю. С. Степанов отмечает важный аспект употребления этих терминов: понятие и концепт являются терминами разных наук. Понятие относится к логике и философии, а концепт к культурологии. [Крюкова, 2008: 131]. Кроме этого, нужно сказать, что концепт, в отличие от понятия, как правило, мыслится как единица ментальности, сознания [Матвеева, 2010: 4] или обобщения языкового и внеязыкового опыта. Понятие же в свою очередь относится к сфере языка [Варуха, 2011: 51].

С. Г. Воркачев пишет, что принципиальным отличием концепта от понятия является наличие этнокультурной маркированности и соотнесение этнокультурно маркированных семантических единиц с языковой личностью – носителем национального менталитета [Воркачев, 2004: 42].

Суммируя все вышесказанное, исследования концептов в современной науке проводятся в русле различных лингвистических дисциплин, таких как лингвокультурология, когнитивная лингвистика и психолингвистика. Лингвокультурологами концепт рассматривается как базовая единица культуры, в которой отражается языковой менталитет того или иного народа. В когнитивной лингвистике концепт считается единицей сознания и мышления, репрезентующей опыт и знания отдельного индивида.

Психолингвистов в первую очередь концепт интересует с точки зрения протекающих в человеке психических процессов, поэтому он рассматривается как перцептивно-когнитивно-аффективное образование, участвующее в познавательной и коммуникативной деятельности, которое функционирует в соответствии с закономерностями человеческой психики. Кроме этого выделяются исследования концептов как отдельно культурного явления, которые соприкасаются с теорией лингвокультурологии, а также как отдельно лингвистического явления. Изучая концепт в качестве лингвистического явления, ученые рассматривают концепт как единицу языка: в первую очередь их интересует, как концепт в нем отражается. Кроме этого, следует разграничивать термины «концепт» и «понятие». Концепт, в отличие от понятия, связывается с той или иной этнокультурой, а также он является более широким по содержанию и включает в себя понятие в качестве «содержательного ядра».

1.2 Изучение концепта в освещении когнитивной лингвистики

В связи с тем, что в рамках данного исследования производится анализ концепта с точки зрения лингвокогнитивистики, необходимо подробно описать соответствующее представление о концепте, а также обосновать целесообразность его привлечения в соответствии с целью данного исследования.

В когнитивной лингвистике в качестве отдельного раздела выделяется когнитивная семантика, представляющая собой теорию значения, в которой основополагающим является статус человека как наблюдателя. Человек участвует в формировании значений языковых единиц (а не получает их готовыми), а также выбирает определенные языковые средства в зависимости от ситуации. Ему, как познающему субъекту, свойственно протекание процессов концептуализации и категоризации мира. Эти два процесса рассматриваются как ключевые в таком явлении, как когниция [Болдырев, 2001: 18].

Когнитивная лингвистика постулирует, что результатом познавательной деятельности человека является «формирование и развитие умения ориентироваться в этом мире на основе полученных знаний» [Болдырев, 2001: 22]. Чтобы этот результат был достигнут, индивиду необходимо отождествлять и различать различные объекты. Эти классификационные механизмы в значительной степени действуют в рамках процессов концептуализации и категоризации, направленные на различение и отождествление/объединение «минимальных содержательных единиц человеческого опыта» соответственно [Там же: 22].

В рамках исследования, нас интересует процесс концептуализации, поэтому его необходимо рассмотреть более подробно. Н. Н. Болдырев дает этому термину следующее определение: «Концептуализация – это осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных

представлений о мире в виде концептов...» [Там же]. Концепты, формирующиеся у человека в ходе познания мира, существуют не в разрозненном виде, они складываются в систему представлений о мире. Эту систему в когнитивной науке называют концептуальной картиной мира, а отдельные ее части – концептуальной областью или сферой [Там же]. Необходимо отделять это понятие от понятия «концептосфера», так как под концептосферой, как правило, понимают «упорядоченную совокупность концептов народа» [Попова, Стернин, 2001: 19].

Мыслительная деятельность человека представляет собой операции с концептами. Человек, передавая какую-либо информацию, передает концепты. Любое общение, таким образом, представляет собой взаимный обмен ими. Кроме этого, в процессе мышления, индивид может на основе сформированных концептов порождать новые (например, сопоставляя, сравнивая их) [Там же: 24]. Сказанное выше может быть подытожено определением Е. С. Кубряковой (приведенным в предыдущем параграфе), в котором концепты называются оперативными содержательными единицами памяти, концептуальной системы и пр.

Следует также подробнее сказать об источниках формирования концептов. Как уже было сказано, З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют 5 таковых. Первым источником является «непосредственный сенсорный опыт», то есть опыт, который был получен вследствие работы органов чувств, вторым – «непосредственные операции человека с предметами». Третий источник формирования концептов – это вышеупомянутые операции с концептами, в ходе которых возникают новые концепты. Кроме этого, концепты могут возникать в ходе языкового общения. В качестве примера авторы приводят процесс обучения чему-либо, в частности, узнавание ребенком у взрослых новых слов. Наконец, концепты могут быть сформированы в сознании человека в результате самостоятельного познания значений языковых единиц, например, с помощью словаря или справочника [Там же: 68].

Приводя эти способы формирования концептов, исследователи отмечают важную особенность: концепты формируются не только из языка, а также из чувственного опыта. Таким образом, в формировании концепта участвуют разные виды восприятия [Там же: 69].

Исходя из того, что концепт может быть не связан с языковыми средствами, он может существовать в невербализованном виде. И. А. Стернин пишет, что в сознании существует значительное количество таких концептов. Причиной отсутствия вербализации некоторых концептов является тот факт, что тот или иной концепт коммуникативно нерелевантен [Стернин, 2007: 2].

З. Д. Попова и И. А. Стернин, основываясь на экспериментальных исследованиях, говорят о том, что процессы мышления и вербализации автономны, отделены друг от друга, так как они локализованы в разных участках коры головного мозга. Авторы приходят к выводу, что большое количество концептов задействовано в индивидуальном мышлении, и, будучи не предназначенными для общения, они остаются невыраженными с помощью языковых средств [Попова, Стернин, 2001: 37].

Нами уже было сказано о разграничении терминов «понятие» и «концепт». Теперь, в контексте раскрытия сущности концепта как термина лингвокогнитивистики, необходимо дать разъяснение термину «значение». Оба этих явления имеют когнитивную природу и являются результатом отражения действительности в сознании человека [Стернин, Розенфельд 2008: 147]

Тем не менее, значение нельзя отождествлять с концептом. Значение слова представляет собой совокупность сем. Если исследователь опишет семы, парадигматические отношения между ними, то нельзя будет утверждать, что он описывает концепты, это будут составляющие части концептов, выраженные определенными семами. Это связано с тем, что концепт, мыслительная единица, содержит элементы, никак не представленные в языковой системе, а значит и в значениях слов [Попова,

Стернин, 2001: 58]. Таким образом, концепты относятся к мыслительным явлениям, представляют собой «понятийный инвентарь», которым человек пользуется во время речемыслительного процесса; значение – языковое явление, значения обусловлены типологическими особенностями языков [Худяков, 1996].

В лингвокогнитивистской теории концепта важное место занимает типология. В качестве основания классификации концептов лежит их содержание. Так, выделяются следующие типы: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и другие [Болдырев, 2001:36].

Конкретно-чувственный образ представляет собой концепт какого-то конкретного предмета или явления [Там же]. Например, это не образ дома вообще, а образ определенного дома, расположенного по определенному адресу.

Представление, в свою очередь, является *обобщенным* чувственным образом. Примером такого концепта будет представление о любом доме, отраженное в «наиболее наглядных, внешних признаках» [Там же]. А. П. Бабушкин называет этот тип концепта «мыслительной картинкой» [Бабушкин, 1997: 54-56].

Схемой называют «мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер [Болдырев, 2001: 36]. Это может быть образ реки как ленты или образ человека, состоящий из головы, туловища, рук и ног [Попова, Стернин, 2001: 72].

Понятие состоит из существенных признаков объекта [Там же]. В качестве примера может быть приведено любое определение из словаря.

Похожим типом концепта является инсайт, который предлагает рассматривать А. П. Бабушкин, понимая под ним «”упакованную” в слове информацию о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета» [Бабушкин, 1997: 84]. Такие концепты напоминают словарные статьи, однако принципиальным моментом является

факт моментального «схватывания» в сознании той или иной информации [Бабушкин, 1997: 84].

Прототип – это концепт, который представляет собой типичный пример того или иного класса объектов или явлений (образ типичного политика, идеальной хозяйки и т. п.) [Болдырев, 2001: 36].

Для фрейма свойственна многокомпонентность. Это определенная совокупность информации о той или иной стереотипной ситуации. Например, во фрейм «театр» входят такие компоненты как спектакль, сцена, раздевалка и пр. Структура фрейма включает в себя два уровня: вершинные узлы (сюда входят данные, которые характеризуют любую ситуацию такого рода) и терминальные узлы (они заполняются данными из конкретной ситуации) [Там же: 37].

Сценарий (или скрипт) представляет собой «последовательность нескольких эпизодов во времени» [Попова, Стернин, 2001: 74]. В сущности, сценарии – это фреймы, которые разворачиваются во времени и пространстве. В таком случае, *стадион* можно назвать фреймом, а, например, *посещение стадиона* – сценарием [Там же].

Гештальт – это комплексная концептуальная структура, представляющая собой «целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчлененного восприятия ситуации, высший уровень абстракции: недискретное, неструктурированное знание» [Болдырев, 2001: 37]. Другими словами, гештальт является следствием упорядочивания различных знаний, например, гештальт *университет* может включать в себя знания о здании университета, об этапах обучения и т. д., которые связаны друг с другом в сознании [Там же].

Существуют также другие основания для классификации концептов. По наблюдаемости их разделяют на вербализованные (для них существуют регулярные средства выражения в языке) и скрытые (могут подвергаться вербализации искусственно для определенной цели). По степени

устойчивости выделяют устойчивые и неустойчивые концепты. Устойчивые вербализуются регулярно, а неустойчивые – спорадически или вообще никогда. Кроме этого, существует классификация по степени абстрактности. В соответствии с ней выделяются абстрактные и конкретные концепты [Попова, Стернин, 2001: 74].

Таким образом, в когнитивной лингвистике концепт представляет собой результат осмысления поступившей информации, сложившийся в сознании в единицу мышления. Его важной особенностью является то, что он может существовать как в вербализованном, так и в невербализованном виде. Кроме этого, в зависимости от содержания, наблюдаемости, степени устойчивости и абстрактности концепт может быть отнесен к тому или иному типу. Рассмотрение концептов в качестве единиц мышления, а также привлечение соответствующей этому пониманию методологии (которая рассмотрена в одном из параграфов данной работы) позволяют установить, как представлено то или иное явление в языковом сознании людей.

1.3 Структура и содержание концепта

Чтобы осуществить анализ концепта, необходимо построить его модель. Для этого, в свою очередь, необходимо принять за основу то или иное представление о структуре концепта. Лингвистика предлагает различные способы ее описания.

Так, например, С. Г. Воркачев в структуре лингвокультурного концепта выделяет понятийную, образную и значимостную составляющие [Воркачев, 2002]. В. И. Карасик – понятийную, образную и ценностную [Кононова, 2012: 51]. С. Г. Воркачев пишет, что в различных работах могут также выделяться этимологические и культурные составляющие. Таким образом, исследователи концептов в области лингвокультурологии признают многомерность его структуры и выделяют различные семантические параметры, но единство в определении этих параметров отсутствует [Воркачев, 2002].

Существует также взгляд на структуру концепта Ю. С. Степанова, в соответствии с которым она рассматривается в процессе становления концепта в культуре [Кононова, 2012: 50]. Ученый представляет модель концепта в виде слоев. Первый – актуальный, «активный» слой концепта, в котором концепт бытует в качестве средства общения и взаимопонимания людей, говорящих на том или ином языке. Второй слой содержит дополнительные признаки, которые на данный момент представляются неактуальными, но в частном порядке могут быть актуализованы. Третий слой включает в себя внутреннюю форму слова, его этимологию [Степанов, 2004: 48].

Г. Г. Слышкин предлагает ассоциативную модель концепта. Он основывается на том, что концепт имеет динамическую природу, одни ассоциативные связи постоянно сменяются другими. Ученый выделяет в концепте интразону, объединяющую в себе все входящие в концепт смысловые ассоциации, экстразону, состоящую из исходящих смысловых

ассоциаций, а также квазиинтразону и квазиэкстразону, представляющие собой совокупность входящих и исходящих формальных ассоциаций соответственно [Слышкин, 2004: 6].

Наиболее актуальными для данной работы представляются лингвокогнитивистские разработки в этой области, в частности, полевая модель концепта. В соответствии с ней, концепт организован аналогично структуре значения слова, то есть имеет ядро и периферию [Попова, Стернин, 2001: 60].

Ядро включает в себя «прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы» [Там же]. На периферии в свою очередь располагаются более абстрактные признаки. Следует подчеркнуть, что периферийные признаки имеют ту или иную степень удаленности от ядра, в зависимости от абстрактности, а не его значительности в поле концепта [Там же].

Таким образом, концепт, согласно этой модели, имеет многослойную структуру. Слои образуются из концептуальных признаков, и отделяются друг от друга по степени абстрактности этих признаков [Там же].

В ядро концепта входит базовый слой. Он обязательно представляет определенный чувственный образ. Например, базовый слой концепта «религия» - церковь, молящиеся люди. Примитивные концепты могут ограничиваться только базовым образом, более сложные же концепты имеют в своей структуре дополнительные когнитивные признаки, которые распределены по слоям (на основании степени их абстрактности). Эти слои называются когнитивными [Стернин, 2001: 58]. Совокупность базового слоя и когнитивных составляет структуру ядра концепта [Там же: 61].

На основании полевой модели концепта выделяются структурные типы концепта. Одноуровневые концепты состоят только из базового слоя. И. А. Стернин приводит в пример такие концепты как «желтый», «соленый», «тарелка» и др., и уточняет, что концепты с такой структурой присущи мышлению ребенка или примитивно мыслящего индивида. Многоуровневые

концепты, соответственно, имеют несколько когнитивных слоев помимо базового, наслаивающихся по уровню абстрактности. Существуют также сегментные концепты. Их особенность заключается в том, что базовый слой окружен сегментами, взаимоотношения между которыми на основании абстрактности паритетны, их нельзя распределить по слоям. Например, концепт «толерантность» включает в свою структуру такие сегменты, как научная, бытовая, педагогическая толерантность и другие [Стернин, 2001: 59]. В дальнейшем автор немного изменяет терминологию, связанную со структурой ядра, и предлагает рассматривать не базовый слой и когнитивные, а образ, который делится на перцептивные и когнитивные образы [Попова, Стернин, 2007: 106–109].

В структуру концепта также входит информационное содержание. Оно состоит из когнитивных признаков, репрезентирующих наиболее существенные характеристики того или иного концепта, т. е. определяющие его сущность [Попова, Стернин, 2007: 110].

В периферию концепта входит так называемая интерпретационная часть (интерпретационное поле). Это «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта» [Стернин, 2001: 61]. При такой интерпретации, сформированные предикации могут быть противоречивыми, так как они выводятся из разных когнитивных признаков [Там же].

В интерпретационном поле выделяется несколько зон, объединенных по принципу единства содержания. З. Д. Попова и И. А. Стернин выделяют следующие зоны: оценочную (в когнитивных признаках выражается оценка), энциклопедическую (выражаются характеристики объекта, полученные из опыта взаимодействия с ним), утилитарную (знания об утилитарных качествах), регулятивную (нормативные установки), социально-культурную (отражается связь с бытом и культурой) и паремиологическую (в

когнитивных признаках отражено содержание пословиц) [Попова, Стернин, 2007: 110].

Говоря о структуре концепта в целом, И. А. Стернин отмечает, что ее нельзя назвать жесткой. Это связано с устройством мышления: концепты постоянно функционируют, взаимодействуют друг с другом и так далее, т. е. они не статичны, следовательно, не могут иметь жесткой структуры [Там же: 59].

Для того чтобы структура какого-либо концепта могла быть представлена, необходимо сначала описать его содержание, то есть выявить составляющие и образующие его когнитивные признаки. В книге «Когнитивная лингвистика» З. Д. Попова и И. А. Стернин перестают использовать метафору поля с ядром и периферией в отношении структуры концепта и присваивают ее содержанию, точнее, характеру его упорядоченности. Применительно к содержанию концепта, полевая модель выглядит следующим образом: в ядро входят самые яркие когнитивные признаки, по мере уменьшения яркости признаки занимают свои места на ближней, дальней и крайней периферии вне зависимости от того, к какому структурному компоненту они относятся. [Попова, Стернин, 2007: 114].

Таким образом, в рамках исследования используется лингвокогнитивистское представление о структуре и содержании концепта. Структура концепта включает в себя образ, информационное содержание и интерпретационное поле. При движении от базового слоя к интерпретационному содержанию увеличивается абстрактность когнитивных признаков. Содержание концепта, представленное в виде полевой организации, представляет собой распределение когнитивных признаков по ядру и периферии по принципу их яркости.

1.4 Методы исследования концептов

Лингвистика предлагает различные методы концептуального анализа. Отсутствие единого метода объясняется разницей в определении сущности концепта и в поставленных учеными целях.

Психолингвисты признают за словом возможность выступать в качестве средства, с помощью которого можно подходить к анализу концепта, но делают оговорку, что в таком случае имеет место некоторая редукция. Изучая языковую картину мира в целях описания концептов, ученый способен захватить лишь часть того образа мира, существующего в сознании человека, поэтому описанный таким образом концепт нельзя считать в какой-либо мере полноценным. Ученые ограничиваются этим замечанием и альтернативных способов не предлагают. В лингвокультурологии используются различные лингвистические, культурологические и социологические методы, такие как контент-анализ, фреймовый анализ, открытые интервью, метод лингвистической реконструкции культуры и другие [Смирнова, 2009: 248].

Как следует из логики работы, наибольший интерес для нас представляет методология, предлагаемая когнитивной лингвистикой. М. Н. Коннова выделяет в качестве наиболее используемых следующие методы: метод анализа словарных дефиниций, компонентный анализ, дискурсивный анализ, сопоставительный анализ, интерпретативный метод, метод когнитивного моделирования, метод социологического опроса, методы количественного анализа [Коннова, 2012: 52].

В качестве материала для исследования автор называет словари различных видов, различные художественные, публицистические и научные тексты, высказывания выдающихся деятелей и результаты анкетирования носителей языка. Кроме этого, ученый говорит о необходимости придерживаться синхронического подхода, а диахронический использовать для демонстрации тех или иных изменений в концепте [Там же: 53].

И. А. Стернин предлагает комплексный метод к исследованию концептов, который он называет семантико-когнитивным. Он направлен на изучение связи концептосферы народа и семантики языка, точнее, с помощью исследования семантики знаков языка производится описание концептосферы. Данный метод предполагает переход от изучения содержания значений к содержанию концептов. Данный переход выполняется с помощью так называемой когнитивной интерпретации [Стернин, 2007: 2].

После описания того или иного концепта (или концептов), в соответствии с семантико-когнитивным подходом, исследователь может продолжить исследование по двум направлениям: использовать полученные когнитивные знания для объяснения различных процессов в семантике языка или моделировать концепты как единицы концептосферы народа. Эти два направления ученый называет когнитивной семасиологией и лингвокогнитивной концептологией соответственно [Там же: 3]. Для данного исследования актуальным является второе направление, так как нас интересует представленность концепта в языковом сознании, а не семантика единиц языка.

Задачей лингвокогнитивной концептологии является моделирование содержания концепта «как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном (возможно и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии и определить место концепта в национальной концептосфере» [Там же].

Как уже было сказано, в ходе семантико-когнитивного исследования имеет место этап когнитивной интерпретации. И. А. Стернин представляет суть этого этапа следующим образом: это «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых

единиц» [Там же: 4]. Данный этап должен быть обязательно включен в исследование, так как в случае его пропуска значения языковых единиц, номинирующих концепт будут напрямую отождествлены с концептом, что расходится с пониманием концепта как единиц когнитивного сознания. Концепт должен моделироваться на основе когнитивных признаков, полученных в ходе интерпретации [Там же].

Реакции, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, интерпретируются следующим образом. Полученные ассоциаты, близкие по значению, объединяются в когнитивный признак, обобщающий их. Данному признаку исследователь самостоятельно дает наименование (как правило, для наименования выбирается наиболее частотная реакция или стилистически нейтральное слово) [Там же]. Полученные когнитивные признаки могут быть использованы для моделирования структуры и содержания концепта. Повторим, что для моделирования структуры концепта когнитивные признаки упорядочиваются по степени абстрактности, а при моделировании содержания – по степени яркости.

Яркость когнитивных признаков определяется в зависимости от частотности объективации признака участниками ассоциативного эксперимента. В исследованиях используется такой показатель как индекс яркости. Это отношение количества участников эксперимента, объективировавших тот или иной признак, к общему количеству участников [Там же].

Существует также второй этап когнитивной интерпретации. Он предполагает объединение близких когнитивных признаков в классификационные признаки, которые в дальнейшем также ранжируются по яркости. Например, такие когнитивные признаки, как «хороший» и «плохой» могут быть объединены под классификационным признаком «общая оценка». Это распределение когнитивных признаков с дальнейшим их объединением в классификационные признаки делается с целью «выявления особенности концептуализации денотата концепта когнитивным сознанием» [Там же: 5].

Конечный результат исследования концепта представляет собой словесное или графическое представление структуры содержания концепта в виде полевой структуры. [Рудакова, 2004: 69; Попова, Стернин, 2007: 113].

Отметим, что в рамках данного исследования проводится описание концепта «русский язык» на основе ассоциативного эксперимента. Это связано с тем, что в поле нашего интереса входит бытование этого концепта в языковом сознании группы сибирских студентов. Ограничиваясь этой группой, мы не можем анализировать материалы, представляющий данный концепт в сознании более широких социальных групп, например в национальном сознании. Тем не менее, имеющиеся исследования концепта «русский язык» будут учтены в работе в целях уточнения полученных результатов.

В науке выделяются разновидности ассоциативного эксперимента: свободный, направленный и цепочечный [Белянин, 2004: 205–206]. Проведенный нами эксперимент представляет собой анкету из нескольких стимулов, к которым респонденты могли давать любые реакции, пришедшие в голову, соответственно, наш ассоциативный эксперимент является свободным.

Таким образом, в исследовании применяется предложенный И. А. Стерниным семантико-когнитивный метод исследования концептов. Полученные в ходе ассоциативного эксперимента реакции подвержены когнитивной интерпретации, на основе которых выявлены когнитивные признаки. На следующем этапе произведено моделирование структуры и содержания концепта, представленное в словесной форме.

1.5 Проблема понятия «языковое сознание»

Термин «языковое сознание» часто используется в лингвистических исследованиях. Широкое употребление этого понятия в разных контекстах привело к размыванию данного понятия. В связи с этим, необходимо рассмотреть основные представления о том, что такое языковое сознание, в лингвистической науке [Баринова, Нестерова, Овчинникова, 2010: 10]. Кроме этого, необходимо объяснить, как языковое сознание связано с концептом.

Впервые данный термин был употреблен В. Гумбольдтом и подразумевал под собой «способность сознания к рефлексии при речеобразовании над адекватностью претворения мысли в слово; способность рефлексии языкового коллектива над путями оформления неязыкового материала в языке» [Ильина, 2015]. Тем не менее, нас интересует современное определение этого термина, появившееся в работах психолингвистов в 1990-е годы.

Т. Н. Ушакова в статье «Языковое сознание и принципы его исследования справедливо отмечает, что термин составлен таким образом, что использует понятия из двух областей: психологии и лингвистики. Автор пишет о том, что он обозначает психологический и лингвистический элементы как основные составляющие речевой деятельности как выразителя психического состояния человека» [Ушакова, 2000].

В обиход психолингвистики понятие «языковое сознание» было введено Е. Ф. Тарасовым, одним из лидеров Московской психолингвистической школы, который предложил различать языковое, метаязыковое и неязыковое сознание [Уфимцева, 2017: 10]. Ученый формулирует такое определение: языковое сознание – это «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2004: 36]. Главенство в дихотомии языка и сознания автор признает за сознанием [Там же].

И. А. Стернин, присоединяясь к А. А. Леонтьеву, полемизирует с этим пониманием языкового сознания. Он пишет о бесплодности использования термина для обозначения факта овнешнения сознания языком. Ученый аргументирует свою позицию тем, что сознание способно функционировать без языка, то есть овнешнение (или вербализация) не является необходимостью для работы сознания. Сам факт овнешнения сознания языковыми средствами, по утверждению И. А. Стернина не обуславливает существования некоего особого языкового сознания. Ученый предлагает использовать этот термин для описания психических механизмов речи. По И. А. Стернину, языковое сознание – это «часть сознания, обеспечивающая механизмы языковой (речевой) деятельности: порождение речи, восприятие речи и хранения языка в сознании» [Стернин, 2002]. При исследовании языкового сознания рассмотрению подлежит семантика языковых единиц, которые его овнешняют. Для изучения языкового сознания в таком понимании используются экспериментальные методики, в частности, ассоциативный эксперимент [Там же].

На основании этих двух точек зрения в науке выделяют психологический и лингвистический подходы к понятию «языковое сознание». Е. Ф. Нечаева, комментируя эти подходы, пишет, что они не взаимоисключают друг друга, а освещают взгляд на проблему с разных сторон [Цыбенова, 2018: 58]. В данном исследовании языковое сознание не является предметом исследования, психические механизмы порождения речи не входят в круг наших интересов. Кроме этого, в работе изучается вербализуемый концепт, поэтому определение Е. Ф. Тарасова не противоречит логике исследования. Нас интересует понимание концепта, в соответствии с которым концепт является элементом языкового сознания. Соответствующее представление о языковом сознании предлагает Н. Ф. Алефиренко.

В понимании ученого языковое сознание представляет собой «особый когнитивный феномен, некое концептуальное пространство и производную

этнокультурного сознания как комплексного результата отражения действительности» [Ильина, 2015]. Автор представляет полевую организацию языкового сознания, в котором ядро состоит из базовых концептов, а периферия – из различных субконцептов [Алефиренко, 2004: 64].

Н. Ф. Алефиренко присоединяется к пониманию термина «языковое сознание» Е. Ф. Тарасовым, приведенного выше, а также предлагает свою метафору, где языковое сознание представляется как полигон, а языковые знаки как средства для смыслопорождающей деятельности [Там же].

Концепт представляется ученым в качестве элемента сознания, который является смысловым и конструктивным ядром любого концептуального пространства, в том числе и языкового сознания [Там же: 63]. Следовательно концепт – «структурно-смысловой элемент языкового сознания», «макроуровень репрезентации концептов» [Ильина, 2015].

Таким образом, понятие «языковое сознание» имеет различные трактовки в лингвистической науке за счет своего широкого употребления. В целом, можно говорить о лингвистическом и психологическом подходах. В рамках данной работы нами принимается лингвистическая трактовка, в соответствии с которой языковое сознание понимается как совокупность образов сознания, овнешняемая языковыми средствами, а концепт представляет собой его структурно-смысловой элемент.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Область знания, исследующая концепты, в современной науке представлена различными направлениями. Наиболее ярко представленными являются лингвокультурологическое, лингвокогнитивное и психолингвистическое направления. Данная выпускная квалификационная работа выполнена в русле когнитивной лингвистики, соответственно, в рамках работы применяется теоретико-методологический комплекс когнитивной лингвистики, которая рассматривает концепт как результат осмысления информации, сложившейся в сознании в единицу мышления. Изучение концепта в рамках этого направления позволяет сделать вывод о том, как представлено то или иное явление в языковом сознании группы людей.

Теория когнитивной лингвистики предлагает определенные модели структуры и содержания концепта. Структура концепта содержит следующие элементы: образ, информационное содержание, интерпретационное поле. Содержание концепта представляет собой распределение когнитивных признаков по яркости. В содержании выделяют ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии.

В качестве методологической основы в данной работе применяется семантико-когнитивный подход, который предполагает сбор реакций в ходе ассоциативного эксперимента, в дальнейшем подвергающихся когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация позволяет выделить когнитивные признаки, которые определенным образом упорядочиваются для моделирования структуры и содержания концепта.

Кроме этого, в работе была рассмотрена проблема понятия «языковое сознание» с целью его определения для данного исследования. В данной работе под языковым сознанием мы понимаем совокупность образов сознания, овнешняемую языковыми средствами. Концепт в таком случае является структурно-смысловым элементом языкового сознания.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «РУССКИЙ ЯЗЫК»

2.1 Обзор существующих исследований концепта «русский язык»

В связи со спецификой работы, которая заключается в анализе концепта, отражающего языковое сознание сибирских студентов, то есть сравнительно небольшой группы людей, концепт был смоделирован исключительно на основе результатов ассоциативного эксперимента. В целях уточнения специфики бытования концепта в исследуемой группе были привлечены результаты существующих исследований данного концепта. Приведем обзор соответствующих работ.

Исследование, представленное в диссертации Л. А. Тавдгиридзе «Концепт “русский язык” в русском языковом сознании», выполнено в русле семантико-когнитивного подхода, который был описан в предыдущей главе [Тавдгиридзе, 2005: 4]. Исследователь описывает содержание и структуру концепта «русский язык» на основе анализа ассоциативного эксперимента (суть эксперимента состояла в том, что участников просили дать свои определения к словосочетанию «русский язык»), паремиологического фонда, а также высказываний русских поэтов и писателей о русском языке [Там же: 8–9].

На основе проведенного исследования Л. А. Тавдгиридзе делает вывод, что данный концепт является одним из центральных для русской концептосферы, а также обладает объемной когнитивной структурой [Там же: 13].

По результатам анализа содержания концепта было установлено, что ядро, при своей компактности (образовано когнитивными признаками *богатый, красивый, сложный, выразительный и родной*) составляет 52,5% всего содержания концепта [Там же].

Характеризуя периферию, автор говорит о наличии большого количества признаков, ярко представленных в языковом сознании, из чего делается вывод о важности концепта для русской концептосферы [Там же: 14].

Кроме этого, ученый отмечает, что ядро концепта в большинстве своем состоит из оценочных когнитивных признаков, периферия в свою очередь тоже содержит значительное количество оценочных признаков. В связи с этим о концепте говорится как об имеющем преимущественно оценочный характер, в котором преобладают положительные оценки [Там же].

Отдельно говорится о мифологической составляющей концепта, которая заметно выделяется в структуре. Когнитивные признаки *великий*, *могучий* и т. п. демонстрируют существование некоего национального стереотипа. Л. А. Тавдгиридзе обращает внимание на то, что этот стереотип существует автономно, он не подвержен влиянию других признаков, противоречащих ему (*грубый*, *бедность* и т. д.) [Там же].

Говоря о структуре концепта, автор отмечает яркость образного содержания, свойственную концепту, а также богатство признаков, относящихся к информационному содержанию и интерпретационной части. Три из пяти признаков, образующих ядро концепта, относятся к интерпретационной части, из чего делается вывод, что информационное содержание не обязательно должно иметь ядерный статус [Там же: 16].

В ходе исследования также было установлено, что интерпретационное поле содержит когнитивные признаки, противоречащие друг другу (*сложный – простой*, *чистый – засоренный* и т. д.). Проясняя причины, автор говорит, что, с одной стороны, это связано с тем, что различные аспекты русского языка были противоречиво проинтерпретированы его носителями, а с другой – конфликтующие друг с другом оценки могут появиться в связи с возрастными, социальными, гендерными и другими факторами [Там же].

Исследование паремий показало их автономность от современного когнитивного сознания. В структуре они занимают отдельную зону интерпретационного поля [Там же].

Анализ высказываний литераторов о русском языке показал, что они чаще представляют язык в виде когнитивной метафоры и сравнения, используя образы явлений природы и действительности. Кроме этого, писателей в большей степени интересует эстетическая сторона языка, нежели прагматическая [Там же: 17].

Основным выводом из диссертации является утверждение об устойчивости, яркости и релевантности концепта «русский язык» для русского национального сознания [Там же: 22].

Рассмотрим также диссертацию Т. А. Симановой «Развитие концептов “русский язык” и “родной язык” в языковом сознании иностранных студентов (экспериментальное исследование)». Автор также пользуется семантико-когнитивным подходом в своем исследовании. В данной работе концепт «русский язык» анализируется на материале ответов иностранных студентов, для которых русский язык не является родным. В основном это были студенты из бывших союзных республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) [Симанова, 2010: 8]. Данная работа представляется релевантной для нашего исследования, так как в нем также привлекаются результаты ассоциативного эксперимента, полученные в ходе опроса студентов-инофонов.

В соответствии с результатами исследования образный компонент концепта составляет 25% содержания концепта, а большая часть его признаков относится к дальней периферии; преобладающими здесь оказались рациональные и оценочные признаки [Там же: 10].

Наибольшая часть содержания концепта представлена энциклопедическим содержанием; энциклопедические признаки занимают существенную часть ближней и дальней периферии (*древний, известный,*

иностранный для меня и т. д.), но ни один из этих признаков не входит в ядро [Там же: 11].

В интерпретационном поле доминирующую позицию занимает утилитарная зона (26%), которая включает в себя противоречивые признаки. Оценочная зона представлена слабее, но достаточно значима (17%), что «свидетельствует о преобладании эмоционально-прагматического аспекта в интерпретационном поле концепта» [Там же].

Ядро концепта образовано шестью когнитивными признаками. Два из них (*хороший, красивый*) относятся к оценочной зоне, остальные четыре (*трудный, важный, нужный, интересный*) – к интерпретационному полю. Исследователь пишет, что ядро компактно, а также что свойственная ему оценочность говорит о том, что для иностранных студентов концепт «русский язык» носит в большей степени утилитарный характер [Там же: 12].

Существует также статья за авторством О. В. Шушаковой, посвященная концепту «русский язык». Ученый исследует, как представлен этот концепт в языковом сознании школьников. Основываясь на результатах ассоциативных экспериментов, автор моделирует номинативное поле концепта [Шушакова, 2012].

В ходе эксперимента чаще всего стимул «русский язык» ассоциировался с Россией (реакции *родина, Русь, РФ* и т. д.), малой родиной, нацией, кругом близких людей [Там же].

О. В. Шушакова отмечает, что чем старше респондент, тем чаще объективируются образные и значимостные составляющие, а количество негативных оценок уменьшается [Там же].

На основе проведенных экспериментов исследователь делает вывод, что в языковом сознании школьников основное место в структуре концепта занимает информационное содержание, в то время как образный компонент и интерпретационное поле представлено значительно слабее [Там же].

Автор пишет, что исследование концепта «русский язык» в образовательной среде школы имеет, помимо лингвокультурологического,

мировоззренческое значение, и утверждает, что данный концепт требует более детального изучения в современной образовательной среде в целом [Там же].

В монографии Т. Н. Журавель «Этноязыковая ситуация в приграничном районе (Усинская долина Красноярского края)» было проведено исследование концепта «русский язык» среди тувинцев – жителей Усинской долины. По результатам исследования в ядро вошли признаки *мама, папа, красивый, хорошо, общение* и др. На основании результатов были сделаны следующие выводы: русский язык в языковом сознании усинских тувинцев является в большей степени подходящим для общения; является языком родителей (как и тувинский); представляется как простой (в сравнении с тувинским) и вызывающий положительные эмоции [Журавель, 2017: 96–97].

Таким образом, на данный момент существует небольшое количество работ, посвященных концепту «русский язык». Приведенные выше исследования обосновывают релевантность этого концепта для русского языкового сознания, а также его статус базового концепта для русской национальной концептосферы. В связи с этим необходима дальнейшая разработка этой проблемы в различных исследованиях. Данная выпускная квалификационная работа также посвящена этой цели.

2.2 Результаты проведения ассоциативного эксперимента

В ходе проведенного ассоциативного эксперимента был получен материал, на основе которого были построены модели структуры и содержания концепта «русский язык». Всего в эксперименте приняли участие 118 человек. Из них 58 респондентов в качестве родного языка указали русский, 60 респондентов указали следующие языки: армянский (6 человек), азербайджанский (1 человек), тувинский (22 человека), бурятский (13 человек), киргизский (12 человек), таджикский (4 человека), хакасский (1 человек), татарский (1 человек). Все участники эксперимента – студенты сибирских высших учебных заведений, преимущественно Сибирского федерального университета, также было опрошено несколько человек, обучающихся в Тувинском государственном университете.

Для проведения эксперимента была подготовлена анкета в электронном виде, которая отправлялась потенциальным респондентам с просьбой принять участие. В начале анкеты участник указывал родной язык, а также степень владения русским языком, которая определялась выбором одного из пяти пунктов: 1) совершенно свободно владею, думаю на языке; 2) с некоторыми затруднениями; 3) со значительными затруднениями; 4) понимаю, но не говорю; 5) знаю только отдельные слова. 107 респондентов выбрали первый пункт, 10 – второй, один человек – третий.

Далее в анкете следовала просьба написать несколько ассоциаций к словосочетаниям «русский язык» и «английский язык», а затем продолжить фразы: «Русский язык сегодня...», «Русский язык в будущем...», «Английский язык сегодня...», «Английский язык в будущем...». Реакции, полученные от стимулов «русский язык» и «русский язык сегодня...» были использованы для того, чтобы смоделировать структуру и содержание концепта. Отметим, что модели структуры и содержания концепта были составлены отдельно для носителей русского языка и инофонов. Это было сделано с целью сопоставления бытования концепта в языковом сознании

этих групп. Стимулы, касающиеся английского языка, были добавлены в структуру анкеты в связи с высокой степенью его распространенности в мире, а также с тем, что участникам эксперимента с большой вероятностью он знаком в той или иной степени. Этот стимул необходим в качестве контрольного, чтобы уточнить содержание исследуемого концепта. Полученные реакции были проанализированы для того, чтобы сравнить восприятие английского языка с русским.

Стимулы, связанные с будущим языка были задействованы в анкете с целью сделать прогноз о динамике концепта, о его возможной трансформации в будущем. Кроме этого, представления о будущем русского языка также отражают восприятие концепта в настоящий момент времени.

Таким образом, в рамках исследования был проведен ассоциативный эксперимент среди 118 студентов сибирских вузов, результаты которого были использованы для построения структуры и содержания концепта «русский язык», представленного в языковом сознании сибирских студентов.

2.3 Анализ полученных реакций

2.3.1 Анализ реакций русскоязычных респондентов

Как уже было сказано, было опрошено 58 человек, указавших русский язык в качестве родного, от которых было получено 166 реакций, использованных для моделирования концепта. Сначала представим содержание концепта.

Таблица 1. Содержание концепта на основе реакций носителей

Элемент содержания концепта	Когнитивные признаки
Ядро	<p>«Сложный» (15): сложность (3); сложный (3); сложный для изучения и понимания иностранцами; иногда может быть такой и для самих носителей; имеет сложную структуру и грамматику; сложен для обучения; сложен; сложный; сложный для иностранных для изучения; сложен относительно большинства других языков мира в плане изучения; один из самых сложных.</p> <p>«Родной» (15): родной (10); родной язык (2); мой родной язык; родной язык для полумиллиарда человек; первый язык.</p> <p>«Предмет изучения в школе» (15): грамматика (3); правила (2); исключения; особая вселенная правил и исключений; орфография; школа; является одним из самых важных предметов; изучаемых как в школах; так и в вузах; эссе; кириллица; ЕГЭ (2); предмет в школе (2).</p> <p>«Имеет много возможностей для выражения» (14): богатство, богатый (3); позволяющий передать разные оттенки эмоций; это самый богатый язык в мире; язык с богатейшим словарным запасом; многогранный (2); многообразный; многогранен (2); разнообразие; разносторонний.</p>
Ближняя периферия	<p>«Величие языка» (8): великий; великий и могучий (2); могучий (3); могуч; национальное достояние; имеет большое значение в нашей стране.</p> <p>«Имеет заимствования» (7): имеет много заимствованных слов из других языков; состоит из заимствований; пополняется иностранными словами; активно заимствует из других языков; разнообразен: в нем можно найти множество слов разного происхождения; меняется, заимствуя слова у других языков; пополняется англицизмами.</p> <p>«Относящийся к России» (7): Русь; Россия (3); ключ к коммуникации в СНГ пространстве; родина (2).</p>
Дальняя периферия	<p>«Деградация языка» (5): Поглощен молодежным сленгом; деградирует; претерпевает изменения, и я не рада этому; теряет свою уникальность; обеднен.</p>

Элемент содержания концепта	Когнитивные признаки
	<p>«Язык, на котором пишется литература» (5): язык прекрасной поэзии; литература; стихотворения; Пушкин (2).</p> <p>«Красивый» (5): красота (3); красивый (2).</p> <p>«Ухудшается положение языка» (5): испытывает сложности; испытывает сложности в мире; находится в кризисе; теряет свое значение; подвержен дискредитации.</p> <p>«Популярный» (5): очень популярен в других странах для изучения; популярен; почти мировой; международный; знает большинство населения в мире.</p> <p>«Любовь» (3): любовь (3).</p> <p>«Развивается» (3): развивается благодаря взаимодействию разных культур и языков; эволюционирует; развивается.</p> <p>«Культура» (2): культура (2).</p> <p>«Интересный» (2): интерес; интересный.</p> <p>«Разговор» (2): разговор (2).</p>
Крайняя периферия	<p>«Требует реформ»; «древность»; «живет»; «забыт»; «обслуживает разные сферы жизнедеятельности»; «нуждается в бережном отношении»; изменился»; «загадка, которую никогда не разгадают»; «упрощается»; «динамичный»; «дом»; «обязанность»; «мелодичный»; «гордость»; «странный»; «язык»; «душа»; «текст»; «понятный»; «филология»; «золотой цвет»; «слово»; «неизвестность»; «большой объем»; «утонченный»; «уют»; «Кирилл»; «не особо распространен за рубежом»; «эмоция»; «литературный»; «немелодичный»; «низкий»; «местный»; «глубокий»; «СССР»; «обширность»; «язык с историей»; «мат»; «занимает важную роль в моей жизни»; «речь»; «письмо»; «флективный»; «официальный язык страны»; «ясность»; «семья»; «средство общения»; «процветает»; «открывает множество возможностей в странах СНГ».</p>

Смоделированное содержание позволяет сделать определенные выводы о концепте «русский язык». Носители часто отмечают сложность русского языка. Такая характеристика является автостереотипом, который может быть основан на опыте обучения в школе, где в рамках 11-летнего изучения предмета «русский язык» ученики узнают большое количество правил, в которых зачастую присутствуют исключения, к этому также прибавляется практика запоминания словарных слов, подкрепляющая представления о сложности языка. Здесь также следует сказать о том, что когнитивный признак «предмет изучения в школе» также входит в ядро, иногда он был

вербализован реакциями *правила, грамматика, исключения*, что частично подтверждает указанные причины восприятия русского языка, как сложного.

Кроме этого, респонденты отмечают, что он является сложным на фоне других языков, сложным для иностранцев. Это может быть связано с тем, что носители языка могли слышать, как иностранцы говорят по-русски, и замечали, что некоторые звуки и сочетания звуков труднопроизносимы, иностранцы допускают ошибки в образовании различных грамматических категорий и т. д.

Наличие когнитивного признака «родной» в ядре концепта достаточно очевидно. Можно отметить, что частая вербализация этого признака свидетельствует о положительной оценке языка.

В ядро также входит признак «имеет много возможностей для выражения». Респонденты называют язык богатым, многогранным. Это также является популярным автостереотипом и говорит о положительном отношении к родному языку.

Еще один стереотип вошел в ближнюю периферию – «величие» языка. Этот признак был часто вербализован словами *великий, могучий, великий и могучий*, что связано с известной формулой «великий и могучий русский язык», вошедшей в обиход из стихотворения И. С. Тургенева «Русский язык».

В ближней периферии также наличествует признак «имеет заимствования». Респонденты отмечают большое количество иностранных слов в русском языке, постоянное пополнение его заимствованиями. Отметим, что вербализации этого признака не содержат явной отрицательной оценки этого явления. Однако в дальней периферии содержится признак «деградация языка». Респонденты говорят о поглощении языка молодежным сленгом, потери своей уникальности. Природу этих явлений, скорее всего, они видят в заимствованиях, но о них не говорят.

Кроме этого, респонденты давали реакции, которые образовали когнитивный признак «ухудшается положение языка», вошедший в дальнюю

периферию. Это может говорить о беспокойстве носителей за родной язык на фоне событий, происходящих в мировой политике.

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, в ходе ассоциативного эксперимента также были собраны реакции, не использованные для моделирования концепта, однако помогающие уточнить его бытование в языковом сознании. В частности, были собраны реакции на стимул «русский язык в будущем» (от носителей всего было получено 58 реакций). Наиболее частотными (24% от общего количества) были реакции, связанные с улучшением положения языка в мире: *всемирный, международный, будет изучаться многими странами, будет востребованным для изучения среди иностранцев* и т. д. Причины таких прогнозов респонденты не указывают, тем не менее, можно сделать вывод о том, что носители любят свой язык и желают его процветания. Такой же вывод можно сделать на основе другой группы реакций, менее частотной (15,5 %). Эти реакции транслируют мысль, что русский язык в будущем станет более совершенным: *будет только совершенствоваться, станет более гибким, продолжит развиваться* и т. д.

Таковую же частотность имеют реакции, связанные с изменением языка в будущем: *станет абсолютно другим, изменится, совершенно другой, видоизменится до неузнаваемости* и т. д. Помимо осознания респондентами, того, что язык со временем меняется, данные реакции свидетельствуют о том, что носители предполагают, что русский язык продолжит свое существование и сохранится на достаточное количество времени для того, чтобы он мог «измениться до неузнаваемости». Остальные реакции либо единичны, либо объединяются в незначительные группы.

Кроме реакций о будущем русского языка, были собраны реакции на стимул «английский язык». Изучение концепта «английский язык» в качестве цели работы не ставилось, нас интересуют принципиальные отличия в восприятии английского языка от русского. Очевидная разница заключается в том, что английский язык часто называется иностранным, зарубежным, а также упоминаются регионы и страны, в которых язык распространен

(Европа, Америка, Великобритания). Кроме этого, частотны реакции, в которых английский язык называется мировым/всемирным/международным, отмечается его популярность, распространенность и востребованность. В отличие от реакций на стимулы, связанные с русским языком, на стимул «английский язык» были даны реакции, связанные с наличием возможностей, которые предоставляет язык. Это связано с большой распространенностью английского языка, который позволяет устанавливать связи с людьми из большого количества стран, что способствует увеличению расширению возможностей человека. Русский язык носители в таком контексте не рассматривают.

Помимо содержания концепта, была также смоделирована его структура. Она имеет следующий вид.

Таблица 2. Структура концепта на основе реакций носителей

Элемент структуры концепта		Когнитивные признаки
Образ	перцептивный	«Дом»; «золотой цвет»; «немелодичный»; «низкий».
	когнитивный	«Разговор» (2); «обязанность»; «гордость»; «душа»; «уют»; «эмоция»; «глубокий»; «обширность»; «речь»; «письмо»; «ясность»; «семья»; «филология»; «мелодичный»; «большой объем»; «текст»; «слово»; «неизвестность».
Информационное содержание		«Родной» (15): родной (10); родной язык (2); мой родной язык; родной язык для полумиллиарда человек; первый язык. «Предмет изучения в школе» (15): грамматика (3); правила (2); исключения; особая вселенная правил и исключений; орфография; школа; является одним из самых важных предметов, изучаемых как в школах, так и в вузах; эссе; кириллица; ЕГЭ (2); предмет в школе (2). «Относящийся к России» (7): Русь; Россия (3); ключ к коммуникации в СНГ пространстве; родина (2). «Язык»; «местный»; «СССР»; «средство общения»; «мат»; «флективный»; «официальный язык страны».
Интерпретационное поле	оценочная зона	«Красивый» (5): красота (3); красивый (2). «Любовь» (3): любовь (3). «Интересный» (2): интерес; интересный. «Станный»; «утонченный»; «занимает

Элемент структуры концепта	Когнитивные признаки
энциклопедическая зона	<p>важную роль в моей жизни».</p> <p>«Имеет заимствования» (7): имеет много заимствованных слов из других языков; состоит из заимствований; пополняется иностранными словами; активно заимствует из других языков; разнообразен: в нем можно найти множество слов разного происхождения; меняется, заимствуя слова у других языков; пополняется англицизмами.</p> <p>«Популярный» (5): очень популярен в других странах для изучения; популярен; почти мировой; международный; знает большинство населения в мире.</p> <p>«Деграция языка» (5): поглощен молодежным сленгом; деградирует; претерпевает изменения, и я не рада этому; теряет свою уникальность; обеднен.</p> <p>«Ухудшается положение языка» (5): испытывает сложности; испытывает сложности в мире; находится в кризисе; теряет свое значение; подвержен дискредитации.</p> <p>«Развивается» (3): развивается благодаря взаимодействию разных культур и языков; эволюционирует; развивается.</p> <p>«Упрощается»; «живет»; «древность»; «не особо распространен за рубежом»; «изменился»; «процветает»; «забыт»; «динамичный».</p>
утилитарная зона	<p>«Сложный» (15): сложность (3); сложный (3); сложный для изучения и понимания иностранцами, иногда может быть такой и для самих носителей; имеет сложную структуру и грамматику; сложен для обучения; сложен; сложный; сложный для иностранных для изучения; сложен относительно большинства других языков мира в плане изучения; один из самых сложных.</p> <p>«Имеет много возможностей для выражения» (14): богатство; богатый (3); позволяющий передать разные оттенки эмоций; это самый богатый язык в мире; язык с богатейшим словарным запасом; многогранный (2); многообразный; многогранен (2); разнообразие; разносторонний.</p> <p>«Понятный»; «обслуживает разные сферы жизнедеятельности»; «открывает множество возможностей в странах СНГ».</p>
регулятивная зона	<p>«Нуждается в бережном отношении»; «требует реформ».</p>

Элемент структуры концепта		Когнитивные признаки
	социально-культурная зона	« Культура » (2): культура (2). « Язык, на котором пишется литература » (5): язык прекрасной поэзии; литература, стихотворения; Пушкин (2). « Загадка, которую никогда не разгадают »; « Кирилл »; « Литературный »; « Язык с историей ».
	паремиологическая зона	« Величие языка » (8): великий; великий и могучий (2); могучий (3); могуч, национальное достояние; имеет большое значение в нашей стране.

На основании полученной структуры можно заключить, что для образной составляющей концепта в большей степени характерны когнитивные образы, нежели перцептивные. Абстрактные категории значительно чаще возникают в сознании носителей, чем конкретные чувственные образы. Полученные образы разнородны и не поддаются смысловой группировке.

Из структуры концепта также видно, что концепт имеет достаточно яркое информационное содержание (26,5% всего содержания), однако интерпретационное поле значительно ярче, более чем в 2 раза (59,6%). В интерпретационном поле доминируют энциклопедическая и утилитарная зоны. Для этой части структуры концепта характерно наличие противоречивых когнитивных признаков. В случае со смоделированным нами концептом такие признаки оказались связанными с мнением о характере изменения языка: некоторые респонденты считают, что язык деградирует, говорят о потере уникальности и обилии в языке сленга; другие участники считают, что язык развивается. Наиболее часто вербализуется мысль о деградации языка, нежели о его развитии.

Также можно сказать, что в оценочной зоне отсутствуют негативные оценки за исключением когнитивного признака *странный*, который также не является однозначно негативной оценкой.

Если сопоставить данные структуры и содержания концепта, то можно заключить, что ядро концепта «русский язык» достаточно яркое, оно

составляет 35,5% от всего содержания. Оно состоит из 4 признаков: 2 из них относятся к информационному содержанию, 2 – к утилитарной зоне интерпретационного поля. Из этого можно сделать вывод, что в ядре не обязательно должно доминировать информационное содержание, о чем также говорилось в исследовании Л. А. Тавдгиридзе [Тавдгиридзе: 2005, 16].

В ближней периферии доминирует интерпретационное поле, состоящее из признаков паремиологической и энциклопедической зоны. Дальняя периферия целиком состоит из когнитивных признаков, занимающих разные зоны интерпретационного поля. Крайняя периферия представлена ярко (33,1%) вследствие большого количества одиночных реакций. Здесь также доминирует интерпретационное поле, кроме этого, ярко представлены когнитивные образы.

Эти наблюдения в дальнейшем будут использованы при сопоставлении моделей концептов.

Таким образом, концепт «русский язык» в языковом сознании носителей в первую очередь представляется как сложный, родной, имеющий большое количество возможностей для выражения, а также как предмет в школе. Будущее русского языка чаще представляется носителями в положительном ключе: респонденты говорят об улучшении его позиций в мире. В отличие от английского языка, респонденты-носители не рассматривают русский язык, как дающий возможности.

О структуре изучаемого концепта можно сказать, что в образной составляющей доминируют когнитивные образы, наиболее ярким в структуре является интерпретационное содержание, оценочная зона почти полностью представлена положительными оценками. Кроме этого, концепт имеет достаточно яркое ядро, составляющее 35,5% всего содержания, в периферии доминируют признаки интерпретационного содержания.

2.3.2 Анализ реакций респондентов-инофонов

Рассмотрим реакции, полученные в ходе эксперимента от инофонов. Эта группа состоит из 60 респондентов, от которых в сумме было получено 148 реакций. Содержание концепта имеет следующий вид.

Таблица 3. Содержание концепта на основе реакций инофонов

Элемент содержания концепта	Когнитивные признаки
Ядро	<p>«Предмет изучения в школе» (15): школьный предмет; школьный урок; алфавит; кириллица; азбука (2); грамматика; падежи; предмет; кабинет русского языка; грамматика; урок; орфография; учебник; правила.</p> <p>«Имеет много возможностей для выражения» (12): богатый; богатство (2); очень богатый фразеологизмами и т. д. язык; один из самых богатых языков мира; богат; один из богатых языков в мире; многогранный; считается одним из богатейших языков мира; очень богатый; самый богатый язык; один из богатейших языков в мире.</p> <p>«Популярный» (11): распространенный; очень популярен; международный; набирает популярность за границей; один из самых популярных в мире; входит в топ 10 языков по количеству носителей; международный язык; распространяется по всему миру; очень популярен за пределами СНГ; является одним из наиболее распространенных языков мира; русский язык в настоящее время является самым распространенным языком.</p>
Ближняя периферия	<p>«Относящийся к России» (10): Россия (2); государственный; государственный язык России и ряда стран; язык Российской Федерации; наиболее активно пользуется спросом в России и в ряде стран СНГ; актуален в России; национальный язык Российской Федерации; государственный язык; используется в России и некоторых странах СНГ; язык, на котором говорит почти весь СНГ.</p> <p>«Родной» (9): родной язык; родной (3); второй родной язык; для меня как родной; для меня родной язык; почти стал родным; мой второй родной язык.</p>
Дальняя периферия	<p>«Язык, на котором пишется литература» (6): Толстой; литература (4); Пушкин.</p> <p>«Величие языка» (6): велик и могуч; великий и могучий (3); могучий, великий.</p> <p>«Сложный» (6): очень сложный для иностранцев; является одним из самых сложных языков мира; очень трудно изучать; трудный; один из самых сложных языков в мире; простой, но сложный, как человек;</p> <p>«Красивый» (5): прекрасный, очень красивый; один из самых красивых языков в мире; изящность; самый красивый язык.</p> <p>«Развивается» (5): развивается (4); продолжает расти.</p>
Крайняя периферия	<p>«Непопулярный» (4): не так популярен; не актуален; не</p>

Элемент содержания концепта	Когнитивные признаки
	<p>особо нужен; второстепенный язык в мире.</p> <p>«Изменяется вследствие заимствований» (3): расширяется за счет заимствований; дополняется новым иноязычным сленгом, изменяется; появляется много заимствованных слов из других языков.</p> <p>«Важный» (3): важный; нужен; необходимый.</p> <p>«Второй язык» (3): второй язык (2); второй.</p> <p>«Средство общения» (2): средство общения; способ общения с русскими.</p> <p>«Язык, на котором думаю» (2): язык, которым я думаю; думаю им.</p> <p>«Необъятный» (2): необъятный (2).</p> <p>«Глубокий» (2): глубок; глубокий</p> <p>«Деградация языка» (2): деградирует, русский язык начал клониться с английским языком¹, особенно среди молодёжи; среди молодежи есть слова-паразиты.</p> <p>«Государство»; «хороший»; «красноречие»; «чувственный»; «очень приятный»; «интересный»; «повседневный язык»; «жив»; «не в умах молодежи»; «объединяет»; «разбавлен сленгом»; «забывается где-то в СНГ»; «понятный»; «свободный»; «испытывает сложности в мире»; «душа»; «россиянин»; «странный»; «лаконичный»; «лес»; «затишье»; «страдание и любовь»; «честность»; «язык души»; «недооценен»; «страшный учитель»; «медведь»; «мне легче выражать свои чувства и эмоции на русском языке, чем на своем родном»; «пригодился»; «друзья»; «в приоритете»; «изменяется»; «золотой язык»; «жаргон»; «история»; «двойной смысл»; «ложь»; «сильно отличается от того что было в прошлых веках»; «отражает культуру народа»; «прямолинейность».</p>

Из представленного содержания концепта видно, что наиболее ярким когнитивным признаком, вошедшим в ядро, является признак «предмет изучения в школе». Частая вербализация этого признака достаточно очевидна, она может говорить о том, что несмотря на то, что респонденты не считают русский язык родным, они достаточно хорошо знакомы с ним.

В ядре также содержится когнитивный признак «имеет много возможностей для выражения», о котором уже было сказано в предыдущем параграфе как о популярном стереотипе.

Кроме этого, в ядро входит признак «популярный». Это может свидетельствовать о том, что инофонам свойственно сравнивать положение

¹ Орфография сохранена.

русского языка с другими, возможно, мысль о популярности приходит в голову на фоне сравнения с родным, который представлен слабее в языковой среде, в которой они находятся.

В ближнюю периферию вошли признаки «относящийся к России» и «родной». Первый признак часто вербализуется с указанием статуса русского языка как государственного, что может указывать на то, что инофоны при написании реакций отталкиваются от статуса родного языка. Вторым признаком может выглядеть странным, так как в начале анкеты респонденты указали в качестве родного язык, отличный от русского. В вербализациях можно увидеть, что некоторые респонденты называют русский язык вторым родным, или говорят, что русский язык для них как родной. Эта характеристика свидетельствует в целом о положительном восприятии русского языка, несмотря на то, что в первую очередь они считают родным другой язык.

Среди реакций на стимул «русский язык в будущем» (всего 55 реакций), наиболее частотными оказались реакции об укреплении позиций языка в мире, об увеличении его востребованности и распространенности (24%). Как уже было сказано в предыдущем параграфе, это может свидетельствовать о положительном отношении к русскому языку и о желании его процветания.

Менее частотные реакции (14,5%) связаны с более скромными прогнозами, однако также имеют положительный характер. В этой группе реакций говорится о том, что в будущем язык *сохранится, останется таким же актуальным, останется великим и могучим.*

Еще чуть менее частотные реакции (13%) свидетельствуют о том, что язык в будущем претерпит изменения, наиболее частотная вербализация – слово *изменится*. Данные реакции не включают в себя положительной или отрицательной оценки русского языка.

Среди реакций на стимул «английский язык» наиболее частотны реакции, называющие язык иностранным, зарубежным, упоминания стран и

регионов, где используется английский. Часто встречаются реакции, так или иначе связанные с изучением английского языка: *времена, акцент, London is the capital of Great Britain, словари, транскрипция* и т. д. Кроме этого соизмеримы реакции, говорящие об английском языке как о сложном, и как о простом. Достаточно много реакций о популярности и востребованности языка. В сравнении с русским, английский воспринимается инофонами как более популярный и распространенный.

Структура концепта «русский язык» в языковом сознании инофонов представлена следующим образом.

Таблица 4. Структура концепта на основе реакций инофонов

Элемент структуры концепта		Когнитивные признаки
Образ	перцептивный	«Лес»; «страшный учитель»; «медведь»; «друзья».
	когнитивный	«Необъятный» (2): «необъятный» (2). «Глубокий» (2): глубокий; глубокий. «Свободный»; «государство»; «душа»; «странный»; «лаконичный»; «затишье»; «страдание и любовь»; «честность»; «язык души»; «золотой язык»; «прямолинейность».
Информационное содержание		«Предмет изучения в школе» (15): школьный предмет; школьный урок; алфавит; кириллица; азбука (2); грамматика; падежи; предмет; кабинет русского языка; грамматика; урок; орфография; учебник, правила. «Относящийся к России» (10): Россия (2); государственный; государственный язык России и ряда стран; язык Российской Федерации; наиболее активно пользуется спросом в России и в ряде стран СНГ; актуален в России; национальный язык Российской Федерации; государственный язык; используется в России и некоторых странах СНГ; язык, на котором говорит почти весь СНГ. «Средство общения» (2): средство общения; способ общения с русскими. «Родной» (9): родной язык; родной (3); второй родной язык; для меня как родной; для меня родной язык; почти стал родным; мой второй родной язык. «Второй язык» (3): второй язык (2); второй. «Язык, на котором думаю» (2): язык, которым я думаю; думаю им. «Повседневный язык»; «россиянин»;

Элемент структуры концепта		Когнитивные признаки
		«жаргон».
Интерпретационное поле	оценочная зона	«Красивый» (5): прекрасный; очень красивый; один из самых красивых языков в мире; изящность; самый красивый язык. «Красноречие»; «хороший»; «чувственный»; «очень приятный»; «интересный»; «недооценен»; «ложь».
	энциклопедическая зона	«Популярный» (11): распространенный; очень популярен; международный; набирает популярность за границей; один из самых популярных в мире; входит в топ 10 языков по количеству носителей; международный язык; распространяется по всему миру; очень популярен за пределами СНГ; является одним из наиболее распространенных языков мира; русский язык в настоящее время является самым распространенным языком. «Развивается» (5): развивается (4); продолжает расти. «Изменяется вследствие заимствований» (3): расширяется за счет заимствований; дополняется новым иноязычным сленгом, изменяется; появляется много заимствованных слов из других языков. «Непопулярный» (4): не так популярен; не актуален; не особо нужен; второстепенный язык в мире. «Деграция языка» (2): деградирует, русский язык начал клониться с английским языком, особенно среди молодежи; среди молодежи есть слова-паразиты. «Не в умах молодежи»; «объединяет»; «разбавлен сленгом»; «забывается где-то в СНГ»; «испытывает сложности в мире»; «жив»; «изменяется»; «двойной смысл»; «сильно отличается от того, что было в прошлых веках»; «отражает культуру народа».
	утилитарная зона	«Имеет много возможностей для выражения» (12): богатый; богатство (2); очень богатый фразеологизмами и т. д. язык; один из самых богатых языков мира; богат; один из богатых языков в мире; многогранный; считается одним из богатейших языков мира; очень богатый; самый богатый язык; один из богатейших языков в мире. «Сложный» (6): очень сложный для иностранцев; является одним из самых сложных языков мира; очень трудно изучать; трудный; один из самых сложных языков в

Элемент структуры концепта		Когнитивные признаки
		мире; простой, но сложный, как человек. «Важный» (3): важный; нужен; необходимый. «Понятный»; «Мне легче выразить свои чувства и эмоции на русском языке, чем на своем родном»; «Пригодился»; «В приоритете».
	социально-культурная зона	«Язык, на котором пишется литература» (6): Толстой; литература (4); Пушкин. «История».
	паремиологическая зона	«Величие языка» (6): велик и могуч; великий и могучий (3); могучий; великий.

Смоделированная структура концепта позволяет сделать определенные выводы. Можно увидеть, что в образе наиболее частотными являются когнитивные образы, перцептивных образов всего 4. Интерпретационное поле представлено в структуре концепта наиболее ярко (57,4%), второе место занимает информационное содержание, однако оно почти в 2 раза слабее (29,7%).

Об интерпретационном поле можно сказать, что наиболее яркими зонами являются энциклопедическая и утилитарная. Противоречивые когнитивные признаки представлены двумя парами: *популярный* (11) – *непопулярный* (4); *развивается* (5) – *деградирует* (2). По количеству реакций видно, что преобладают реакции, оценивающие русский язык положительно.

В оценочной зоне наличествует одна негативная реакция «ложь». Все остальные оценки являются положительными.

Сопоставление структуры и содержания концепта позволяет сказать, что ядро составляет 25,7% от всего содержания. Оно состоит из трех признаков, 2 из которых относятся к интерпретационному полю («имеет много возможностей для выражения», «популярный»), одно – к информационному содержанию («предмет изучения в школе»). Ближняя периферия представлена двумя признаками, относящимися к информационному содержанию; все признаки дальней периферии относятся разным зонам интерпретационного поля. Крайняя периферия имеет

наибольшую яркость, она составляет 42,6% всего содержания; в ней доминирует интерпретационное поле.

Таким образом, о концепте «русский язык» можно сказать, что в языковом сознании инофонов он в первую очередь вербализуется как предмет изучения в школе, как имеющий много возможностей для выражения и как популярный. В будущем инофоны видят возможность для распространения русского языка в мире, роста его популярности до степени, сравнимой с нынешним статусом английского языка. Анализ структуры концепта позволяет заключить, что образная составляющая в большей степени представлена когнитивными образами, наиболее ярко в структуре концепта представлено интерпретационное поле, оценочная зона которого представлена положительными оценками за исключением одного признака. В ядре, дальней и крайней периферии концепта доминирует интерпретационное поле, а в ближней – информационное содержание.

2.4 Структура и содержание концепта «русский язык» в языковом сознании сибирских студентов.

В двух предыдущих параграфах были представлены структура и содержание концепта «русский язык» в языковом сознании носителей и инофонов. Полученные данные были проанализированы по отдельности, были сделаны определенные выводы, которые могут быть сопоставлены для выявления общего и различного в бытовании концепта среди носителей и инофонов.

В первую очередь проанализируем содержание концепта. При сопоставлении содержания концепта обеих групп видно, что восприятие русского языка как школьного предмета свойственно для обеих групп респондентов. Соответствующий признак занимает ядро как у носителей, так и у инофонов. Кроме этого, в ядре концепта у обеих групп респондентов содержится признак «имеет много возможностей для выражения». Как носители, так и инофоны часто вербализуют этот признак словом «богатый». Уже было сказано о том, что этот признак транслирует известный стереотип, а также свидетельствует о положительном отношении к языку. Другим стереотипом является признак «величие языка», который вербализуют обе группы, однако носители языка делают это чаще, поэтому у них он занимает ближнюю периферию, а у инофонов – дальнюю. Это может говорить о том, что носители языка испытывают гордость за русский язык в большей степени.

Обе группы вербализуют признак «относящийся к России», который занимает ближнюю периферию в обоих случаях. Разница заключается в том, что инофоны, в отличие от носителей, кроме России упоминают страны СНГ, что может говорить о том, что принадлежность русского языка именно к России наиболее важна для носителей. Инофоны, в свою очередь, воспринимают русский язык как язык межнационального общения.

Когнитивный признак «сложный» относится к ядру концепта у носителей языка, у инофонов он находится на дальней периферии. Это может быть связано с тем, что носителям известно больше аспектов, в которых русский язык может быть воспринят как сложный. Кроме этого, не исключено, что сложность русского языка, будучи автостереотипом, может восприниматься как некий предмет гордости. В таком случае закономерна более яркая выраженность этого когнитивного признака именно у носителей.

В реакциях инофонов был выделен когнитивный признак «родной», который занял ближнюю периферию. Несмотря на то, что в качестве родного участники указывали другой язык, русский они также готовы назвать родным. Некоторые вербализовали этот признак реакциями *второй родной, для меня как родной*. Это связано с тем, что участники – либо граждане России, либо стран СНГ. Наличие этого когнитивного признака, а также место, которое он занимает в содержании концепта свидетельствует о достаточно сильной позиции русского языка среди инофонов, а также его положительной оценке. В содержании концепта, смоделированного на основе реакций носителей, этот когнитивный признак входит в ядро, более частая вербализация этого признака у носителей очевидна.

На основе анализа структуры концептов можно сказать, что в обеих группах в образной составляющей преобладают когнитивные образы, перцептивные вербализуются значительно реже. Полученные когнитивные и перцептивные признаки достаточно разнообразны, поэтому не поддаются классификации. Следовательно, о причинах наиболее частой вербализации именно когнитивных образов сказать не представляется возможным.

В структуре концепта у обеих групп сохраняется соотношение признаков информационного содержания и интерпретационного поля по яркости. В обоих случаях интерпретационное поле ярче информационного содержания примерно в 2 раза. Кроме этого, наиболее частотными в обеих группах были реакции энциклопедической и утилитарной зоны, а признаки в оценочной преимущественно содержат положительную оценку.

В интерпретационном поле наличествуют противоречивые признаки. В обеих группах содержатся признаки «развивается» и «деградирует». Носители чаще вербализуют признак «деградирует», инофоны – «развивается». Это может быть связано с тем, что для инофонов более характерно положительно относиться к взаимодействию культур (вследствие которого язык претерпевает изменения), так как они сами находятся в этом взаимодействии.

Также следует упомянуть о том, что ядро концепта у носителей (35,5% от всего содержания) ярче, чем у инофонов (25,7%), что свидетельствует о том, что носители более солидарны в оценках русского языка. В реакциях же инофонов значительно ярче представлена крайняя периферия из-за большого количества одиночных реакций.

Говоря о будущем, респонденты обеих групп чаще всего прогнозируют улучшение положения русского языка, что говорит о желании процветания этого языка. Обе группы также солидаризуются в том, что в будущем русский язык изменится.

Английский язык обе группы связывают с зарубежными странами, говорят о его популярности и международном статусе. Отличие заключается в том, что носители вербализуют признак, говорящий о том, что английский язык предоставляет возможности для человека, а инофоны чаще вербализуют моменты, связанные с его изучением.

Суммируя все вышесказанное, можно заключить, что обе группы в большей степени оценивают русский язык положительно, транслируют одни и те же стереотипы относительно него. Инофоны воспринимают русский язык в качестве языка межнационального общения, в то время как носителям в большей степени важна принадлежность языка к России. Наиболее ярким в структуре исследуемого концепта является интерпретационное поле, в котором доминируют энциклопедическая и утилитарная зоны. Обе группы в своих реакциях отмечают изменения русского языка, носители чаще вербализуют признак «деградирует», в то время как инофонам свойственна

более частая вербализация признака «развивается». Тем не менее обе группы прогнозируют улучшение позиции языка в будущем. В содержании концепта у обеих групп содержится признак «родной», что свидетельствует о положительной оценке русского языка, а также о его важности для инофонов. Кроме этого, на фоне английского языка, носители не рассматривают русский язык, как дающий возможности, реакции инофонов, в свою очередь, об этом не свидетельствуют.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В рамках исследования были рассмотрены существующие на данный момент работы, посвященные изучению концепта «русский язык». В соответствии с исследованиями, в русском языковом сознании концепт имеет яркое и компактное ядро, состоящее в большинстве своем из оценочных когнитивных признаков. Периферия также представлена ярко и включает в себя значительное количество оценочных признаков, в связи с чем можно говорить о том, что концепт «русский язык» имеет преимущественно оценочный характер. Также важно отметить, что положительные оценки преобладают. Концепт имеет мифологическую составляющую, отражающую национальный стереотип, в соответствии с которым язык оценивается как великий и могучий. Этот стереотип не подвержен влиянию других признаков, противоречащих ему. Кроме этого, концепт имеет яркое образное, информационное содержание и интерпретационную часть. В сознании иностранных студентов ярко представлено энциклопедическое содержание. В интерпретационной части доминирует утилитарная зона, а также достаточно значима оценочная зона. В целом, концепт для иностранных студентов в большей степени имеет утилитарный характер. В ходе поиска исследований был сделан вывод о небольшом количестве подобных работ. Тем не менее, результаты данных исследований свидетельствуют о том, что концепт «русский язык» является базовым для русской национальной концептосферы, в связи с чем необходимо дальнейшее рассмотрение этого концепта.

Во 2 главе также были представлены результаты проведенного ассоциативного эксперимента. Всего было опрошено 118 человек, 58 из которых указали русский язык в качестве родного, 60 человек указали как родной другие языки. Описаны стимулы, на которые респондентам предлагалось дать свои реакции. Полученные реакции были использованы для моделирования структуры и содержания концепта. Модели концепта на

основе реакций носителей и инофонов были составлены отдельно с целью дальнейшего сопоставления. Модели структуры и содержания концепта были проанализированы и сделаны выводы, которые использовались для сравнения восприятия русского языка носителями и инофонами.

На основе модели концепта, полученного с помощью реакций носителей, были сделаны следующие выводы: 1) русский язык воспринимается носителями как сложный, родной, имеющий большое количество возможностей для выражения, а также как предмет в школе; 2) носители оценивают будущее русского языка в положительном ключе; 3) в сравнении с английским языком, носители не воспринимают русский, как дающий возможности; 4) образная составляющая концепта в большей степени представлена когнитивными образами; 5) наиболее ярким в структуре концепта является интерпретационное поле; 6) в оценочной зоне доминируют положительные оценки; 7) концепт имеет достаточно яркое ядро, оно составляет 35,5% всего содержания.

Анализ концепта на основе реакций инофонов позволил сделать следующие выводы: 1) русский язык воспринимается инофонами в первую очередь как предмет изучения в школе, как имеющий много возможностей для выражения и как популярный; 2) будущее языка оценивается инофонми положительно; 3) в образной составляющей концепта преобладают когнитивные образы; 4) наиболее ярким в структуре концепта является интерпретационное поле; 5) в ядре, дальней и крайней периферии доминирует интерпретационное поле, в то время как в ближней периферии наиболее ярким является информационное содержание.

Сопоставление двух моделей концептов показало, что: 1) обе группы респондентов оценивают русский язык в большей степени положительно; 2) обеим группам свойственно транслирование известных стереотипов о русском языке, таких как сложность, богатство и величие языка; 3) для носителей русский язык в первую очередь – язык России, для инофонов это в большей степени язык межнационального общения; 4) в структуре концепта

доминирует интерпретационное поле, в котором наиболее часто вербализуются признаки энциклопедической и утилитарной зоны; 5) обеим группам свойственно говорить об изменении русского языка; специфика заключается в том, что носители чаще оценивают изменения как деградацию, а инофоны – как развитие; 6) обе группы чаще вербализуют признак, говорящий об улучшении позиции русского языка в будущем; 7) в содержании концепта обеих групп содержится когнитивный признак «родной», что свидетельствует о положительном отношении к русскому языку и о восприятии его инофонами как важного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию концепта «русский язык» в языковом сознании сибирских студентов. Для выполнения поставленной цели была рассмотрена история изучения концептов в отечественной лингвистике: рассмотрены основные направления концептуальных исследований, выделяемые учеными а также взгляды на сущность концепта в рамках этих направлений. Большинство исследований проводится в русле трех дисциплин: лингвокультурология, когнитивная лингвистика и психолингвистика. Для данного исследования была использована теоретико-методологическая основа лингвокогнитивного направления. Когнитивная лингвистика рассматривает концепт как результат осмысления поступившей информации, которая складывается в сознании в единицу мышления. Таким образом, мышление представляет собой проведение операций с концептами. Лингвокогнитивное исследование того или иного концепта позволяет сделать выводы о представленности соответствующего ему явления в языковом сознании.

В работе также были рассмотрены взгляды на сущность языкового сознания, чтобы определить понимание этого термина, подходящее для данной работы. В рамках данного исследования под языковым сознанием мы понимаем совокупность образов сознания, которая овнешняется языковыми средствами. В соответствии с этим определением, концепт представляет собой структурный и смысловой элемент языкового сознания.

Кроме этого, была изучена методология исследования концептов, применяемая в научных работах лингвокогнитивного направления. В частности, был описан семантико-когнитивный подход, который был применен в данной работе. Этот подход предполагает когнитивную интерпретацию реакций, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, с целью моделирования структуры и содержания концепта. Структуру концепта составляют образ, информационное содержание и

интерпретационное поле. В содержании концепта выделяется ядро, ближняя дальняя и крайняя периферии. В ходе когнитивной интерпретации на основе полученных реакций выделяются когнитивные признаки, которые распределяются по вышеперечисленным элементам структуры и содержания концепта. Анализ полученных моделей позволяет сделать выводы о репрезентации концепта в языковом сознании.

В рамках работы был сделан обзор существующих работ, исследующих концепт «русский язык», который показал, что в русском языковом сознании концепт является базовым для русской концептосферы. Он обладает объемной когнитивной структурой, имеет преимущественно оценочный характер, причем преобладающими являются положительные оценки. Концепт имеет мифологическую составляющую, образованную такими когнитивными признаками, как «великий» и «могучий». Эти признаки транслируют национальный стереотип, который существует автономно, т. е. не подвержен влиянию других признаков, которые вступают с ним в противоречие. В языковом сознании иностранных студентов, в свою очередь, концепт имеет в большей степени утилитарный характер, так как утилитарная зона представлена наиболее ярко.

В работе были представлены результаты проведенного ассоциативного эксперимента, на основе которых были смоделированы структура и содержание концепта «русский язык» (отдельно для носителей русского языка и инофонов). Структура и содержание были подвергнуты анализу сначала по отдельности, затем в сопоставлении друг с другом. Анализ и сопоставление были использованы для формулировки выводов данной выпускной квалификационной работы.

Анализ реакций носителей показал, что ядерными, а значит наиболее важными являются когнитивные признаки «сложный», «родной», «имеющий большое количество возможностей для выражения» и «предмет изучения в школе». Будущее русского языка оценивается этой группой респондентов положительно. Сравнение реакций о русском языке и об английском

показало, что русский язык, в отличие от английского, не рассматривается носителями как дающий возможности. Анализ содержания концепта показал, что образная составляющая концепта в большинстве своем представлена когнитивными образами, нежели перцептивными. Интерпретационное поле оказалось наиболее ярким в структуре исследуемого концепта. В оценочной зоне доминирующими оказались положительные оценки. Ядро концепта достаточно яркое (35,5% от всего содержания концепта).

Анализ реакций инофонов позволил заключить, что наиболее важными у инофонов оказались признаки: «предмет изучения в школе», «имеет много возможностей для выражения» и «популярный». Будущее русского языка инофоны оценивают положительно. В образной составляющей доминируют когнитивные образы. Интерпретационное поле концепта представлено ярче остальных элементов его структуры. В ядре, дальней и крайней периферии превалирует интерпретационное поле, в ближней – информационное содержание.

На основе сопоставления двух моделей концептов, было заключено что обе группы респондентов транслируют в большей степени положительное отношение к русскому языку, а также вербализуют одни и те же стереотипы о языке. Особенность восприятия русского языка инофонами заключается в том, что они воспринимают его как язык межнационального общения, в то время как носителям важнее его принадлежность к России. В структуре концепта в целом доминирует интерпретационное поле, наиболее ярко представлены когнитивные признаки, относящиеся к энциклопедической и утилитарной зоне. Обе группы вербализуют признаки, связанные с изменениями, происходящими в русском языке. Носители чаще вербализуют признак «деградирует», инофоны – «развивается». Обе группы на стимул «русский язык в будущем» чаще всего дают реакции, вербализующие признак «улучшение положения языка». У обеих групп респондентов наличествует когнитивный признак «родной». Это свидетельствует о

важности этого языка для инофонов, а также о положительной оценке русского языка у обеих групп.

В качестве перспектив работы мы рассматриваем уточнение результатов данного исследования на большем количестве материала, а также изучение престижа русского языка в разных языковых сообществах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологический корреляции // Жанры речи. 2005. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36393618> (дата обращения: 01.06.2022)
2. Алефиренко Н. Ф. Концепт понятие категория в свете современной лингвокогнитивистики // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2010. № 18. С. 5-12.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь: сборники, издаваемые Отделом словесных искусств: новая серия. Гос. ин-т истории искусств; под ред. Л. В. Щербы. Ленинград: Academia. 1928. 84 с.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Воронеж: Изд-ов Воронежского государственного университета. 1997. 330 с.
5. Бастриков А. В., Бастрикова Е. М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Вестник ТГГПУ. 2012. № 3. С. 15-19.
6. Барина И. А., Нестерова Н. М., Овчинникова И. Г. «Языковое сознание»: к вопросу об определении и интерпретации термина // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. № 4. С. 10-21
7. Белянин В. П. Психолингвистика. Учебник / В. П. Белянин. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА. 2016. 415 с.
8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. Изд. 2.-е, стер. 123 с.
9. Варуха И. В. Ментальные структуры: значение, концепт, понятие // Вестник ЧелГУ. 2011. №20. С. 50-52.
10. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3.

[Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://tpl1999.narod.ru/index/0-50> (дата обращения: 19.03.2022).

11. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: монография / С. Г. Воркачев. М.: Гнозис. 2004 (ГУП Смол. Обл. тип. Им. В. И. Смирнова). 236 с.

12. Журавель Т. Н. Этноязыковая ситуация в приграничном районе (Усинская долина Красноярского края): монография / Т. Н. Журавель, О. В. Фельде. Красноярск: Сиб. федер. ун-т. 2017. 140 с.

13. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис. 2005. С 411.

14. Ильина Е. В. Языковое сознание как макроуровень репрезентации концептов [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/12/60599> (дата обращения 26.03.2022).

15. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена. 2002. 477 с.

16. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2012. 313 с.

17. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2012. №1. С. 49-60.

18. Крюкова Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №59. С. 128-135.

19. Краткий словарь когнитивных терминов / Составители: Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. М.: Филологический институт МГУ им. М. В. Ломоносова. 1996. С. 91-92.

20. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. №1. 1993. 96 с.

21. Лыткина О. И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике // Rhema. Рема. 2009. №4. С. 67-80.
22. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс. 2005. 256 с.
23. Матвеева Д. С. Концепт как единица сознания // Вестник ВУиТ. 2010. №6. С. 94-99.
24. Плотникова С. Н. Концепт и концептуальный анализ как лингвистический метод изучения социального интеллекта // Вестник ИГЛУ. 2012 № 2. С. 193-200.
25. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернина. М: АСТ: Восток – Запад. 2007. 314 с.
26. Попова З. Д. Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж. 2001. 191 с.
27. Попова З. Д. Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж. 1999. 30 с.
28. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта: [электронный ресурс] учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров. 4-е изд., стереотип. М.: Флинта. 2016. 176 с.
29. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния. Уфимцева Н. В. [и др.] / Под ред. Н. В. Уфимцевой. М. Ярославль: Издательство Канцлер, 2017. 240 с.
30. Рудакова А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. Воронеж: «Истоки». 2004. С. 69.
31. Симанова Т. А. Развитие концептов «русский язык» и «родной язык» в языковом сознании иностранных студентов: экспериментальное исследование: автореф дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж. 2010. 22 с.
32. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук:10.02.19. Волгоград. 2004. 42 с.

33. Смирнова О. М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 247-253.
34. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект. 2004. С. 42.
35. Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание [электронный ресурс]. 2002. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sternin-02a.htm> (дата обращения: 27.03.2022).
36. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И. А. Стернина. Воронежский государственный университет. 2001. С. 58-65.
37. Стернин И. А. Психолингвистика и концептология // Вопросы психолингвистики. №5. 2007. с. 33-40.
38. Стернин И. А. Розенфельд М. Я. Слово и образ. Монография / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: «Истоки». 2008. 243 с.
39. Тавдгиридзе Л. А. Концепт «русский язык» в русском языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Воронеж. 2005. 24 с.
40. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 34-47.
41. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. Школа «Языки русской культуры». 1996. С. 96.
42. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования [Электронный ресурс]. 2000. URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2.html (дата обращения: 27.03.2022).
43. Худяков А. А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты [Электронный ресурс]. 1996. URL: <http://professor-hudyakov.ru/pdf/1996-concept.pdf> (дата обращения: 03.06.2022)

44. Цыбенова Ч. С. Языковое сознание в контексте исследования языковой ситуации / Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. №3. С. 56-66

45. Шушакова О. В. Концепт «Русский язык» в языковом сознании школьника (к постановке проблемы) [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-russkiy-yazyk-v-yazykovom-soznanii-shkolnika-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 03.06.2022).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РЯиРК

 И. В. Евсева

«24» июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТ «РУССКИЙ ЯЗЫК» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
СИБИРСКИХ СТУДЕНТОВ**

Выпускник

В. В. Безбатченко

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Т. Н. Журавель

Нормоконтролер

Н. А. Руш

Красноярск 2022